

Уважаемые студенты!

Вам необходимо ознакомиться лекцией. Сделайте конспект. Проработайте вопросы для контроля. Работы присылайте на почту: irina-ovsyannikova1959@mail.ru
По вопросам звоните: 072-105-72-11

Тема: Акмеизм

Истоки акмеизма. Программа акмеизма в статье Н.С. Гумилева «Наследие символизма акмеизм». Утверждение акмеистами красоты земной жизни, возвращение к «прекрасной ясности», создание зримых образов конкретного мира. Идея поэта-ремесленника.

План.

1. Истоки акмеизма.
2. Программа акмеизма.
3. Николай Степанович Гумилев.

Николай Степанович Гумилев

Героизация действительности в поэзии Гумилева, романтическая традиция в его лирике. Своеобразие лирических сюжетов. Экзотическое, фантастическое и прозаическое в поэзии Гумилева.

Стихотворения: «Жираф», «Волшебная скрипка», «Заблудившийся трамвай» (*возможен выбор трех других стихотворений*).

Литературная школа (течение) и творческая индивидуальность — две ключевые категории литературного процесса начала XX века. Складываясь в рамках определенного течения, вырабатывая свою эстетику, творческая личность в то же время стремилась преодолеть не только традиции поэтов-предшественников, но и границы направления, к которому тяготела первоначально. «Свита делает короля» — литературное окружение делало наиболее яркие поэтические дарования своими лидерами. Показательна в этом отношении судьба акмеизма. Два крупнейших поэта этого течения А. Ахматова и О. Мандельштам уже к середине 1910-х годов вышли за пределы, очерченные акмеистической школой, а их последователи Г. Иванов и Г. Адамович наиболее полно отвечали требованиям акмеизма.

Акмеизм — модернистское течение (от греч. акме — острие, вершина, высшая степень, ярко выраженное качество), декларировавшее конкретно-чувственное восприятие внешнего мира, возврат слову его изначального, не символического смысла.

В начале своего творческого пути молодые поэты, будущие акмеисты, были близки к символизму, посещали «ивановские среды» — литературные собрания на петербургской квартире Вяч. Иванова, получившей название «башня». В «башне» Иванова велись занятия с молодыми поэтами, где они

обучались стихосложению. В октябре 1911 года слушатели этой «поэтической академии» основали новое литературное объединение «Цех поэтов». Название это относилось ко временам средневековых ремесленных объединений и показывало отношение участников «цеха» к поэзии как к чисто профессиональной сфере деятельности. «Цех» был школой профессионального мастерства, а руководителями его стали молодые поэты Н. Гумилев и С. Городецкий. Они же в январе 1913 года в журнале «Аполлон» опубликовали декларации акмеистической группы.

Собственно акмеистическое объединение было невелико и просуществовало около двух лет (1913—1914). В него вошли также А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Зенкевич, В. Нарбут и др. В статье «Наследие символизма и акмеизм» Гумилев критиковал символизм за мистицизм, за увлечение «областью неведомого». В статье провозглашалась «самоценность каждого явления». (Возможно сообщение ученика по основным положениям статьи Гумилева.)

Новому течению было дано еще одно истолкование — адамизм, подразумевающее «мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь». Этот взгляд проясняется в стихотворении С. Городецкого «Адам»:

Просторен мир и многозвучен,
И многоцветней радуг он,
И вот Адаму мир поручен,
Изобретателю имен.

Назвать, узнать, сорвать покровы
И праздных тайн, и ветхой мглы —
Вот первый подвиг. Подвиг новый —
Живой земле пропеть хвалы.

Николай Степанович Гумилев — поэт, переводчик, критик, теоретик литературы, один из мэтров акмеизма. Он прожил очень яркую, но короткую жизнь. Он был обвинен в участии в контрреволюционном заговоре и расстрелян.

Гумилев родился и провел детство в Кронштадте, учился в Тифлисе и в Царском Селе в гимназии, где директором был Ин. Анненский. Слушал лекции в Париже, путешествовал по странам Африки. В 1910 году женился на Анне Горенко (Ахматовой). Уйдя в 1914 году добровольцем на фронт, получил два Георгиевских креста за храбрость. Восторженное воспевание опасности, борьбы и «края бездны» стало неизменным свойством поэзии Гумилева. Волевая целеустремленность природы сказалась и в неустанной

работе над стихом. Уже в первых сборниках («Путь конквистадоров», 1905; «Романтические цветы», 1908; «Жемчуга», 1910) видны черты поэтического мира Гумилева: подчеркнутая отчужденность от пошлой современности, влечение к романтической экзотике, ярким декоративным краскам, напряженный и звучный стих.

Вместе с Городецким он стал основателем акмеизма, провозгласившего «самоценность» явлений жизни, культ искусства как мастерства. Но творчество самого Гумилева часто вступало в противоречие с постулатами акмеизма: в его стихах отсутствовала обыденная реальность, зато присутствовала реальность экзотическая — природа и искусство Африки, реалии Первой мировой войны. Мажорному пафосу акмеизма противоречили печальные, а порой трагические настроения поэзии Гумилева.

В своем художественном воображении поэт свободно перемещался в пространстве и во времени: Китай, Индия, Африка, океанские просторы; античный мир, рыцарская эпоха, время великих географических открытий. Уже в ранних стихах проявляется романтическое и мужественное стремление к мечте, причем не утопической, а вполне достижимой. Романтика и героика — основа и особенность мироощущения Гумилева, его реакция на «обыкновенное» в жизни.

Ты плачешь? Послушай... далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Романтические мечты получили развитие в сборнике «Жемчуга». Акцент сделан на трудном поиске ценностей, таящихся вдали от человеческих глаз. Название сборника отсылает к строчкам о недостижимой стране грез, «Куда не стучала людская нога, / Где в солнечных рощах живут великаны, / И светят в прозрачной воде жемчуга»)

На полярных морях и на южных
По изгибам зеленых зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей.)

После сборника «Жемчуга» с 1912 по 1921 гг. вышло еще шесть книг лирики Гумилева. Каждая — глубокое описание утонченных сфер духовной жизни, творчества. Предсмертная книга «Огненный столп» — вершина поэзии Гумилева — насыщена этими мотивами.

Лирическое «мы» объединяет людей в этих надеждах. Привычные ценности — «влюбленное вино», «добрый хлеб», женщина — прекрасны. Но есть то, что нельзя «ни съесть, ни выпить, ни поцеловать», что нельзя удержать и ощутить до конца: «розовая заря над холодеющими небесами», «бессмертные

стихи». Для этого нужен какой-то другой орган, какое-то «шестое чувство». И если не природа, то искусство призвано дать изнемогающей плоти человека, его духу возможность, пусть пройдя через муки, почувствовать запредельное:

Так век за веком — скоро ли, Господь? —
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.)

Революционные события в России застали Н. Гумилева во Франции, в русском экспедиционном корпусе. Оттуда он переезжает в Англию, в Лондон, где работает над повестью «Веселые братья». В этот период он по-новому подходит к вопросам литературы, считая, что русские писатели уже преодолели период риторической поэзии и ныне настала пора словесной экономии, простоты, ясности и достоверности.

Возвратившись в 1918 году через Скандинавию в Петроград, Гумилев энергично включается в тогдашнюю бурную литературную жизнь, от которой уже длительное время был оторван войной. Остроты сложившейся послереволюционной ситуации он не ощущал, открыто говорил о своих монархических пристрастиях и словно не замечал разительных перемен в стране. Он тяжело пережил распад первой семьи, но напряженнейшая творческая работа помогла ему залечить душевную рану. В условиях тяжелого холода и голода он умел забывать о трудностях быта и был переполнен художественными замыслами. Поэт печатает новую поэму — «Мик» — на африканскую тему, повторно издает ранние сборники стихов, увлеченно работает в издательстве «Всемирная литература», куда был привлечен Горьким и где заведует французским отделом; сам организывает несколько издательств, воссоздает «Цех поэтов», руководит его филиалом — «Звучащей раковиной»; создает петроградское отделение «Союза Поэтов», став его председателем; ведет семинар по поэзии при студии дома искусств, преподает в Институте живого слова.

Три этих года (1918—1921) были необычайно плодотворны в творческом отношении. Гумилев много переводит (народные баллады о Робин Гуде, «Поэму о старом моряке» С. Колриджа, французские народные песни, сочинения Вольтера, Гейне, Байрона, Рембо, Роллана); выступает на вечерах с чтением своих стихов, теоретически осмысляет практику акмеизма; издает в Севастополе сборник «Шатер», вновь посвященный африканской теме (это была последняя книга, напечатанная при жизни автора); создает «Поэму Начала» (1919—1921), в которой обращается к философско-

космогонической теме, основывая ее на ассирийском, вавилонском и славянском эпосе.

Поэт подготавливает к печати и новый значительный сборник стихов — «Огненный столп», отпечатанный в августе 1921 года, уже после смерти автора. В него вошли произведения, созданные в течение трех последних лет жизни поэта, преимущественно философского характера («Память», «Душа и тело», «Шестое чувство» и др.). Название сборника, посвященного второй жене Гумилева Анне Николаевне Энгельгардт, восходит к библейской образности, ветхозаветной «Книге Неемии».

Среди лучших стихотворений новой книги — «Заблудившийся трамвай» — самое знаменитое и одновременно сложное и загадочное произведение.

В этом стихотворении можно выделить три основных плана. Первый из них — рассказ о реальном трамвае, который проделывает свой необычный путь. Безостановочно мчатся вагоны по рельсам. Реальность сменяется фантастикой. Необычно уже то, что трамвай «заблудился». Символика этого «блуждания» проясняется, когда мы постигаем второй план стихотворения. Это поэтическая исповедь лирического героя о самом себе. Жизнь его во многом совпадает с биографией автора (экспедиции к Нилу, поездки в Париж). И лирический герой, и автор пророчат свою близкую смерть (ее предвидение было характерно для Гумилева). Буквы вывесок (своеобразных знаков революционных лозунгов и транспарантов) наливаются кровью, и на станции

Вместо капусты и вместо брюквы

Мертвые головы продают.

Оба намеченных плана сближаются. В своих духовных исканиях и в своей семейной жизни поэт заблудился так же, как и его трамвай, на подножку которого он вскакивает.

Третий план стихотворения носит философски-обобщенный характер. Жизнь предстает то в буднях («А в переулке забор дощатый...»), то в праздничном сиянии («Мы проскочили сквозь рощу пальм...»), то она выглядит прекрасной, то безобразной, то идет по прямым рельсам, то вращается по кругу и возвращается к своей исходной точке (вновь появляется покинутый ранее Петербург с образами Исаакия и Медного всадника). В эту жизнь важным достоянием входит культурное прошлое, и вот в тексте стихотворения появляется Машенька, то есть Маша Миронова, и императрица из пушкинской «Капитанской дочки» (следует учесть и новую версию исследователя Ю. В. Зобнина о том, что здесь имеется в виду Мария Кузьмина-Караваева, а все стихотворение — реквием по ней). Все три плана

этого стихотворного шедевра удивительно переплетены в единое целое, делая произведение исключительно богатым по содержанию, напряженным по мысли и художественно совершенным по форме.

Поразительное предсказание Гумилева «своей» необычной смерти: «И умру я не на постели, / При нотариусе и враче, / А в какой-нибудь дикой щели, / Утонувшей в густом плюще» — подтвердилось. 3 августа 1921 года он был арестован органами ЧК, обвинен в участии в контрреволюционном таганцевском заговоре и 24 августа расстрелян вместе с еще шестьюдесятью привлеченными по этому делу. Ныне стало известно, что основанием для обвинения «послужили только никем не проверенные и не доказанные показания одного человека»¹. Не было заговора ученых, не было участия в нем выдающегося поэта. Это был трагический день «черного месяца русской поэзии» (Г. Иванов).

После гибели поэта вышли его лирический сборник «К синей звезде» (1923), книга гумилевской прозы «Тень от пальмы» (1922), а много позже — собрания его стихотворений, пьес и рассказов, книги о нем и его творчестве.

Гумилев внес огромный вклад в развитие русской поэзии. Его традиции продолжили Н. Тихонов, В. Багрицкий, В. Рождественский, В. Саянов, В. Корнилов, А. Дементьев. По словам М. Дудина, Н. Гумилев необыкновенно «расширил наш мир познания неизведанного».

Вопросы для самоконтроля:

- Раскройте смысл понятий «акмеизм», «адамизм».
- На какие традиции русской литературы опирается акмеизм?
- В чем вы видите отличия символизма и акмеизма? Что у них общего?